

НА ПОДЪЕМЕ

Заметки о гастролях Лиепайского театра

Так уж повелось, что гастролы Лиепайского театра в Риге вызывают большой интерес и, как правило, становятся приятным событием в культурной жизни столицы республики. Встречаясь с этим коллективом, мы вспоминаем, что перед нами старейший латышский театр, который скоро отметит свое 65-летие театр, который всегда сохранял свое лицо.

В нынешнем году Лиепайский театр гостил в Риге дважды. В первый раз — в разгаре театрального сезона и вот сейчас — в конце его. При первой встрече с лиепайцами особый интерес вызвала постановка драмы «Дети Ванюшина» С. Найденова — одного из популярнейших в начале века русских драматургов. Показательно, что именно этой первой и лучшей его пьесой был открыт в 1908 году первый сезон первого профессионального театра в Лиепае. Новое рождение этой пьесы стало значительным событием в творческой жизни коллектива, особенно исполнителя главной роли — Дауманта Милгрэвиса.

Для дальнейшего творческого развития театра весьма важно то обстоятельство, что высокого уровня профессиональной зрелости и четкости идейно-художественной трактовки пьесы добился молодой режиссер Андрей Мигла.

Не только как интересное театральное событие, но и как утверждение стабилизации театра следует расценивать показанный рижанам во время зрелищ гастролей мюзикл В. Блажена и Л. Рихмана «Старик на уборке хлеба». Постановку осуществлял режиссер Карл Марсон. Завершив учебу в Леннинграде и пропав некоторое время в Петрозаводске, он переехал в Лиепаю на постоянную работу. И уже первая встреча с ним показала, что театр обрел талантливого и профессионально подготовленного, самостоятельно мыслящего режиссера.

Такую репутацию подтвердят и только что завершившиеся гастролы лиепайчан, во время которых была показана инсценировка известной повести Б. Васильева «А ну-ка здесь тихие...», осуществленная Карлом Марсоном. Как известно, эту вещь включили в свой репертуар многие советские театры, в том числе и Рижский театр русской драмы. Она нашла путь и на сцену театров ряда социалистических стран. Лиепайчане, поистине, искали свою трактовку пьесы. С разрешения автора они дали своей постановке новое название — «Ангелы в аду».

Замена названия оправдывается всем ходом спектакля. Точными кульминациями в игре актеров, а также умелым применением световых и звуковых эффектов режиссер впечатляюще передает атмосферу суровых будней войны. У каждой из героинь своя жизнь, свои стремления и своя любовь — счастливая и неудачная. Каждая из них живет в этих суровых условиях надеждами на светлое будущее, так как ад войны — нечто противоестественное человеку. И особенно для этих хрупких, беззащитных девушек. Смерть каждая из них принимает по-своему, но все — героически.

Тихую поэтичность северных зорь и суровость военного времени удачно стилизовали в декорационном оформлении художник Тамара Юфа. На хорошем уровне и актерское исполнение. Со своими специфически трудными задачами уверенно справились исполнители обеих мужских ролей — Ян Тагальньш (автор) и Ян Кудлайс (старшина Васков).

Советская драматургия была представлена и комедией

Э. Брагинского и Э. Рязанова «Поздняя любовь» («Служивцы»). И этот спектакль поставил молодой режиссер — Антония Авеле. (Правда, она уже не один сезон работает в Лиепайском театре). Как показывают оба названия комедии, рассказывает она о поздно пробудившейся любви в сердцах людей не первой молодости и о том, какой отклик это вызвало в коллективе сослуживцев. Обычную, почти банальную ситуацию авторы умело используют для того, чтобы поставить и решить в комедийном ключе значительную морально-этическую проблему о праве человека на позднюю любовь, о долге человека оберегать и защищать любовь, бороться за нее против интриг и предрассудков.

Уже ранее в других пьесах авторы показали умение находить интересное сценическое решение и психологических, и бытовых проблем. И данная пьеса дала режиссеру и актерам богатый материал для динамичного и красочного сценического действия. Эта возможность была использована весьма целесообразно, правда, для создания не ярко комедийного, а психологически углубленного спектакля. Именно такое решение более всего отвечает сценическим наклонностям актеров, занятых в главных ролях.

В духе подлинного психологизма решают свои роли Вилма Меллбарде (директор статистического учреждения), Харальд Страхов (ее заместитель), Даумант Милгрэвис (старший экономист) и другие участники спектакля.

Постановка пронизана духом доброго юмора, не лишая легкой иронии. Такому настроению соответствуют декорации Гунтара Абола и музыка Ивара Давидовича.

На гастролях была показана музыкальная комедия американского композитора Ричарда Роджерса «Оклахома», поставленная рижским режиссером Арандом Цепуритисом. Надо отметить, что у Лиепайского театра давние музыкальные традиции, которые, к сожалению, хотя формально, музыкальная труппа больше не существует. Репертуар всегда оживляет включение мюзикла или оперетты. Старую и нежелезную любовь театра к музыкальному жанру подтверждает и постановка «Оклахома». Говоря о ее музыкальной стороне, прежде всего надо отметить, что нехватку подлинной вокальной профессиональности, требуемой жанром, в известной мере восполняют искренняя увлеченность, энтузиазм исполнителей, а весьма трудную оркестровую партию мы слышим в хорошей магнитофонной записи.

Вопреки всем сложностям создатели постановки смогли доставить зрителям много удовольствия. И более всего — легкой, раскованной актерской игрой. Успехи наряду с такими опытными мастерами, как А. Яунвалка, Л. Лощенек и М. Блум, добились и более молодые актеры — И. Мартинсон, Д. Арай, Р. Фельдмане, Г. Берг, Н. Клейнман и А. Калварайс.

О недавних гастролях Лиепайского театра хочется сказать, что в целом они оставили хорошее впечатление. Коллектив освободился от скованности и инертности, которые были овладели им. Надо надеяться, что лиепайские режиссеры и актеры ясно видят сейчас конкретные смысл и цели своей творческой деятельности — развивать ценные традиции нашего театра, обогащать их новыми сценическими находками.

Ю. ПАВЕРЗ.